

Войцех Ольшевски
Польша, Торунь
Университет Николая Коперника в Торуне
Сибирь в исследованиях польских этнологов (культурных антропологов)
после 1989 г.

Память о связях с Сибирью остается важным элементом польской национальной идентичности. Доминирующими в этой памяти являются два направления – мартирология (память о жертвах) и вклад поляков в научное изучение и хозяйственное освоение Сибири. Это второе направление играет также важную роль в польской этнологии (культурной антропологии), здесь оно конкретизируется в выявлении значения польских этнографических исследований, касающихся коренных народов Сибири. Необходимость такого выявления решительно декларировалась даже в период существования Польской Народной Республики, в частности, учебнике «История польской этнографии», в статьях, публикуемых в одном из важнейших польских научных этнологических изданий – в журнале «Люд / Народ», а также в книге в целом посвященной этой теме. Авторами этих публикации были такие выдающиеся этнологи, как Зофья Соколевич [1], Антоний Кучинский [2, 3], Витольд Армон [4]. Они единодушно подчеркивали значение этнографических исследований Юзефа Ковалевского, Яна Дыбовского, Бронислава Пилсудского, Вацлава Серошевского, Эдварда Пекарского (в контексте проблемы патриотизма), однако умалчивали о значении этих исследований для теоретического развития научной дисциплины (в научном контексте) или уделяли этому мало внимания. Видимо, это было неслучайно, поскольку на самом деле эти исследования в развитии польской этнологии (культурной антропологии) не сыграли почти никакой роли, причем характерно, что одних и тех же исследователей поляки и русские считали «своими» – одни руководствовались при этом их национальной (этнической) принадлежностью, другие – их деятельностью в рамках Российского государства.

После падения коммунистического режима одни польские этнологи, например, Кучинский [5], Арванити [6], Пелчинский [7], вернулись к рассмотрению их вклада в изучение коренных народов Сибири; другие, в частности, Косько [8], Новицкая [9], Шинкевич [10], Шмит [11], Вышинский [12], Галемба [13], Смырский [14], Липиньски [15] использовали открывшуюся возможность для проведения собственных полевых исследований в Сибири. Исходной позицией была для них исследовательская деятельность поляков на рубеже XIX и XX веков. В появившихся публикациях проявилось недоверие к работам советских ученых, однако это недоверие уже никак не распространяется на работы современных российских этнологов. Сегодня польские исследователи вступают в дискуссии с российскими коллегами по отдельным вопросам, предлагают новую интерпретацию опубликованных ранее материалов и анализируют результаты собственных полевых исследований. В своих работах они сосредотачивают внимание главным образом на процессах развития идентичности якутов, бурят и других коренных народов Сибири, а также на проблематике шаманизма. Эти анализы не имеют общего теоретического знаменателя, и я не всегда с ними соглашаюсь. Кажется, что поляки порою просто не знают прежних и современных российских исследований на тему сибирской идентичности, например, работ Жигуновой. Тем не менее, сопоставление взглядов польских исследователей, упоминаемых в настоящей статье, с позициями российских этнологов-антропологов, выявление конфронтации разных точек зрения и подходов я считаю шагом в потенциально успешном и нужном научном направлении.

Литература

1. **Sokolewicz Z.** Miejsce etnografii polskiej w nauce obcej (do 1939 r.) // Historia etnografii polskiej. Wrocław: PAN. 1973. С. 169–192.
2. **Kuczyński A.** Wkład Polaków w badania nad ludami Syberii i ich kulturą // Lud. 1968. №

51. Ч. 2. С. 500–568.
3. **Kuczyński A.** Polskie zainteresowania etnografią Syberii i Kaukazu w XVIII wieku // *Lud.* 1979. № 63. С. 159–186.
 4. **Armon W.** Polscy badacze Jakutów. Wrocław: Zakład Narodowy im. Ossolińskich. 1977. 177 c.
 5. **Kuczyński A.** Polskie opisanie świata. Tom 1. Azja i Afryka. Wrocław: Wydawnictwo Uniwersytetu Wrocławskiego. 1994. 434 c.
 6. **Arvaniti J.** (ред). Polscy badacze Syberii. Warszawa: Archiwum PAN. 2008. 80.
 7. **Pelczyński G.** (ред). Polscy odkrywcy, badacze i eksploratorzy Syberii oraz Azji Środkowej (XIX – początek XX wieku). Wrocław: Wydawnictwo Uniwersytetu Wrocławskiego. 2018. 336 c.
 8. **Kośko M.** Mitologia ludów Syberii. Warszawa: Wydawnictwa Artystyczne i Filmowe, 1990. 190 c.
 9. **Nowicka E.** Swój i obcy wśród współczesnych Buriatów // *Wielka Syberia małych narodów.* Kraków: NOMOS. 2000. С. 43–68.
 10. **Szynkiewicz S.** Polacy wśród Buriatów. Przystosowanie osadników syberyjskich do obcego środowiska etnicznego // *Polska diaspora na Wschodzie. Biuletyn Informacyjny. Eastern Review.* 2000. № 4.
 11. **Szmyt Z.** Państwo i granice etniczne w południowo-wschodniej Syberii // *Porównania.* 2018. № 22. С. 359–382.
 12. **Wyszyński R.** Poczucie więzi narodowej i panmongolizm we współczesnej Buriacji // *Wielka Syberia małych narodów.* Kraków: NOMOS. 2000. С. 69–98.
 13. **Halemba A.** Świadomość narodowa współczesnych Ałtajczyków // *Wielka Syberia małych narodów.* Kraków: NOMOS. 2000. С. 99–116.
 14. **Smyrski Ł.** Tuwa – w centrum kontynentu // *Wielka Syberia małych narodów.* Kraków: NOMOS. 2000. С. 149–166.
 15. **Lipiński W.** Od autostereotypu do megalomanii. Przemiany kulturowe wśród społeczności rdzennych w Jakucji // *Etnos przebudzony.* Warszawa: Wydawnictwo DiG. 2004. С. 189–214.